

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Инженерный факультет
Факультет экономики и права

ЭКОНОМИКА, ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Международной научно-практической конференции
факультета экономики и права и инженерного факультета

(Барановичи, 20 октября 2016 года)

Барановичи
БарГУ
2017

УДК 001(063)

В сборнике представлены материалы, затрагивающие широкий круг вопросов, посвященных эффективному экономическому развитию организаций и регионов, маркетингу и менеджменту. Особое внимание уделено проблемам применения и совершенствования национального законодательства. Раскрываются теоретические и практические результаты научного поиска авторов по инженерному профилю, затрагивается проблемное поле современной физики и математики. Материалы носят как теоретический, так и практико-ориентированный характер

Издание предназначено для преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов и научных работников.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), Ю. Е. Горбач, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
В. Н. Познякевич, О. В. Павловская, Г. Я. Житкевич, М. В. Андрияшко, О. И. Людвигевич, О. И. Наранович,
А. К. Гавриленя, И. Н. Бруй, В. А. Дремук

Рецензенты:

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета Е. В. Бертош,
доктор технических наук, заведующий лабораторией обработки металлов давлением В. А. Томило

споров и касается лишь примирительных процедур, включая арбитраж и согласительные процедуры. В нем также четко говорится, что «процедуры отличаются от одной страны — члена ЕС к другой, но все они применяются на добровольной основе, что относится как к решению об их использовании, так и о признании результата» [8].

Между тем в большинстве стран ЕС созданы необходимые механизмы для урегулирования коллективных трудовых споров с использованием примирительно-третейских процедур. Однако подходы государств — участников ЕС к правовому регулированию указанных процедур существенно различаются: от принципа невмешательства (минимального вмешательства) государства в регулирование процесса разрешения споров до достаточно детальной регламентации указанного процесса. Такого рода ситуация обусловлена существованием в рамках ЕС трех основных систем правового регулирования трудовых отношений (англо-ирландской, скандинавской и романо-германской), каждой из которых свойственен свой подход к определению роли государства в регулировании трудовых отношений. При этом, как отмечается в научной литературе, «в связи с тем, что в Сообществе численно доминировали <...> страны с романо-германской традицией регулирования трудовых отношений, в последующем это послужило моделью для законодательства ЕС по трудовым правам» [5, с. 115]. Поэтому в настоящее время можно вести речь об ориентации дальнейшего развития законодательства ЕС в направлении закрепления именно такой системы регулирования коллективных трудовых отношений, для которой была бы свойственна достаточно детальная регламентация процедуры разрешения коллективных трудовых споров.

Заключение. Исследование вопросов имплементации международных актов об урегулировании коллективных трудовых споров в законодательство стран — членов ЕС позволяет констатировать, что внутриправовая имплементация норм международного права осуществляется в целом ряде указанных государств, в первую очередь, с использованием таких способов, как имплементация посредством ратификации соответствующих международных договоров, закрепление и претворение общепризнанных принципов и конвенционных норм в актах национального отраслевого законодательства и применение в качестве одного из принципов нормотворчества в процессе подготовки новых изменений и дополнений действующих нормативных правовых актов о труде. При этом в настоящее время можно вести речь об ориентации дальнейшего развития законодательства ЕС в направлении закрепления именно такой системы регулирования коллективных трудовых отношений, для которой была бы свойственна достаточно детальная регламентация процедуры разрешения коллективных трудовых споров.

Список цитируемых источников

1. Аметистов, Э. М. Факторы имплементации норм международного права : на примере международных норм о труде : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Э. М. Аметистов ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 1984. — 49 с.
2. Конвенция Международной организации труда № 154 о содействии коллективным переговорам [Электронный ресурс] : [принята в г. Женеве 19.06.1981 г.]. — Режим доступа: <http://www.trudsud.ru/ru/docs/legislation/convention154/>. — Дата доступа: 02.09.2016.
3. Лютов, Н. Л. Международное трудовое право : учеб. пособие / Н. Л. Лютов, П. Е. Морозов. — М. : Проспект, 2011. — 216 с.
4. Лютов, Н. Л. Международно-правовое регулирование разрешения коллективных трудовых споров : по актам ООН, МОТ и др., а также законодательству отдельных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Н. Л. Лютов ; ФГБОУ ВПО «Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА)». — М., 2001. — 26 с.
5. Поваляев, А. А. Имплементация международно-правовых норм о труде в законодательстве Европейского союза / А. А. Поваляев // Защита трудовых прав граждан : монография / Е. И. Астапов [и др.] ; под ред. Г. Б. Шишко. — Гродно : ЮрСаПринт, 2015. — 398 с.
6. Рекомендация Международной организации труда № 92 о добровольном примирении и арбитраже [Электронный ресурс] : [принята в г. Женеве 29.06.1951 г.]. — Режим доступа : http://www.trudsud.ru/ru/docs/legislation/recomendation_92_. — Дата доступа : 02.09.2016.
7. Рекомендация Международной организации труда № 130 о рассмотрении жалоб на предприятия с целью их разрешения [Электронный ресурс] : [принята в г. Женеве 07.06.1967 г.]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901766173>. — Дата доступа: 02.09.2016.
8. Что можно почерпнуть из опыта Северной Америки и ЕС? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libertas-institut.com/de/Mittel-Osteuropa/Trudsud_Mediation_RU_2004.pdf. — Дата доступа: 05.09.2016.

УДК 347.91/95

Т. М. Халецкая

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

О ПОНЯТИИ «МЕДИАЦИЯ»

Введение. В 2013 году был принят Закон Республики Беларусь «О медиации» [11], в ст. 1 которого медиация была определена как переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. Несмотря на то, что законодатель легально определил понятие «медиация», споры относительно точности данного определения ведутся в научной литературе до сих пор. Изучению вопроса посвящают свои работы как отечественные, так и зарубежные ученые и практики, в числе которых можно назвать В. С. Каменкова, И. А. Бельскую, О. Н. Здрок, В. П. Завадскую, Е. В. Плавинскую, Н. А. Самохвалова и др.

Следует отметить, что Закон Республики Беларусь «О медиации» воспринял лишь одну из существующих в научной литературе точек зрения на понятие рассматриваемого института. В рамках настоящей статьи нами будут рассмотрены различные подходы к пониманию сущности медиации.

Основная часть. При анализе определения медиации, закрепленного в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации», обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

- законодатель определяет медиацию как переговоры;
- переговоры сторон в рамках медиации проводятся с участием специального субъекта — медиатора;
- в анализируемом определении отражен такой признак медиации, как ее цель.

Возникает вопрос: в полной ли мере указанные в рассматриваемом определении признаки отражают сущность медиации? Для того чтобы дать ответ на поставленный вопрос, рассмотрим названные признаки, а также обратимся к изучению мнений, высказанных в научной литературе.

Понимание медиации как переговоров встречается в работах ряда ученых. Например, А. А. Давлетов и Д. А. Братчиков говорят о медиации как о процедуре «переговоров сторон с участием независимого посредника», порождающей «взаимовыгодные правовые последствия в случае достижения компромисса» [12]. Аналогичной точки зрения придерживается и Л. Власова, утверждая, что медиация «представляет собой конфиденциальную процедуру переговоров с участием нейтрального лица — медиатора, содействующего сторонам в достижении взаимовыгодного соглашения и разрешения конфликта [3, с. 99]. Подобный подход отражен и в работах Е. А. Добролюбовой [5, с. 9].

Тезис о том, что в ходе медиации решение спора достигается именно путем проведения переговоров между сторонами, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Однако сводить медиацию только лишь к переговорам нельзя. В строгом смысле слова переговоры представляют собой обмен мнениями с какой-либо целью [10, с. 459], в этом смысле непосредственно переговоры имеют место не на всех стадиях медиации. Так, в частности, обмен мнениями отсутствует на стадии открытия медиации (вступительное слово медиатора), на стадии представления сторон (исследование обстоятельств спора и интересов сторон), на стадии индивидуальной беседы медиатора с каждой из сторон, а также на стадии завершения медиации. Отметим, что в отличие от отечественного, российский законодатель трактует медиацию шире, рассматривая ее как определенный процесс, последовательность действий (алгоритм). При этом вместо термина «медиация» используя более широкий термин «процедура медиации», понимаемая как способ урегулирования спора при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения взаимоприемлемого решения (ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)») [9].

Акцент на том, что медиация представляет собой определенный процесс, делается и многими исследователями. В частности, Г. Пун указывает на то, что медиация — это «процесс, контролируемый участниками конфликта» [13, с. 14]. Американские ученые Г. Браун и А. Мариотт отмечают, что медиация представляет собой процесс, при котором «спорящие стороны привлекают к содействию нейтральную третью сторону, медиатора, который помогает им прийти к соглашению» [2]. С тем, что медиация должна рассматриваться как процесс, соглашаются и отечественные исследователи, например О. Н. Здрок справедливо отмечает, что «медиация представляет собой особым образом структурированный процесс, ведение переговоров по определенной схеме...» [6, с. 192]. Такая же позиция отражена в работах Т. В. Вороновича [4], Т. А. Беляевой [2].

В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации» указано, что медиация — это не просто переговоры сторон, а переговоры сторон «с участием медиатора». Использованный законодателем термин «участие», означающий «деятельность по совместному выполнению чего-нибудь, сотрудничество в чем-нибудь» [10, с. 777], по нашему мнению, не дает представления о роли медиатора в процессе урегулирования спора, не позволяет установить ни его полномочий, ни степень его возможного влияния на принимаемое сторонами решение. На особенности статуса медиатора в процессе урегулирования спора обращают внимание многие исследователи, включая эти особенности в определение рассматриваемого понятия. В частности, Д. Фолберг и А. Тейлор говорят о медиации как о процедуре, в которой участники конфликта совместно с нейтральным лицом или лицами систематически выделяют проблемные аспекты спора в целях выработки и анализа предложений по его разрешению [2]. Исследователь Е. А. Добролюбова отмечает, что медиация — это переговоры между сторонами «с участием независимого третьего лица с целью разрешения возникшего спора по правилам, определенным сторонами спора или с согласия сторон спора — третьим лицом — медиатором» [5, с. 9]. По мнению А. А. Арутюнян, медиация представляет собой процедуру, в рамках которой «независимое и беспристрастное третье лицо — посредник (медиатор) — участвует в разрешении... конфликта» [1]. На то, что медиация — это «форма внесудебного разрешения споров с помощью третьей нейтральной беспристрастной стороны — медиатора» обращает внимание и Л. В. Яковлева [14, с. 139].

Говоря о цели медиации, белорусский законодатель устанавливает ее в виде конечного результата — «урегулирование спора». Подобный подход разделяется не всеми. В специальной литературе высказывается справедливое, на наш взгляд, суждение о том, что цель медиации заключается в оказании содействия и помощи сторонам в переговорном процессе, а урегулирование спора и заключение соглашения являются лишь следствием такой помощи [2]. Как верно отмечает О. Н. Здрок, «функция посредника при проведении медиации состоит лишь в том, чтобы поддержать коммуникацию сторон в конструктивном русле», медиатор «не предлагает выработку рекомендаций по разрешению спора» [6, с. 192]. Медиатор в процессе медиации «участвует (содействует) и оказывает профессиональную помощь в проведении переговоров» [7]. Аналогичная позиция выражена и в работах российских

исследователей, отмечающих, что деятельность медиатора «заключается в организации и проведении переговоров между сторонами, направленных на совместный поиск решения спора» [8, с. 13].

Заключение. Проведенный анализ понятия медиации, закрепленного в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации», а также существующих доктринальных подходов к определению данного понятия позволяет говорить об отсутствии в законодательстве комплексного определения медиации, учитывающего все особенности данного способа разрешения споров.

Список цитируемых источников

1. Арутюнян, А. А. Медиация в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 [Электронный ресурс] / А. А. Арутюнян ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — 2012. Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/1115>. — Дата доступа: 02.09.2016.
2. Беляева, Т. А. Понятие медиации как альтернативного способа разрешения споров [Электронный ресурс] / Т. А. Беляева // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2016.
3. Власова, Л. От классического судопроизводства — к альтернативным способам разрешения конфликтов / Л. Власова // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. — 2012. — № 6. — С. 98—99.
4. Воронович, Т. В. О применении медиации и примирительной процедуры в хозяйственном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Т. В. Воронович // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2016.
5. Добролюбова, Е. А. Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Добролюбова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2012. — 25 с.
6. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденции развития (на примере Республики Беларусь) / О. Н. Здрок // Вестн. граждан. процесса. — 2012. — № 1. — С. 188—223.
7. Каменков В. С. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации» [Электронный ресурс] / В. С. Каменков, И. А. Бельская // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2016.
8. Медиация в нотариальной деятельности : прак. пособие / Н. Н. Тарасов [и др.] ; под ред. С. К. Залайновой, Н. Н. Тарасова, В. В. Яркова. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 328 с.
9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/. — Дата доступа: 06.09.2016.
10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : Рус. яз., 1975. — 846 с.
11. О медиации : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. № 355-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 12.01.2016, 2/2353.
12. Проблема применения медиации в уголовном процессе России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vuzirossii.ru/publ/problema_primeneniya_mediacii_v_ugolovnom_processe_rossii/16-1-0-1830. — Дата доступа: 02.09.2016.
13. Пун, Г. Руководство по медиации для корпоративных юристов / Г. Пун. — М. : Межрегион. центр управлен. и полит. Консультирования, 2012. — 168 с.
14. Яковлева, Л. В. Медиация как альтернативная процедура в уголовном процессе / Л. В. Яковлева // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. — 2015. — № 7. — С. 138—140.

УДК 347.191.11

О. И. Шахрай

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет “МИТСО”», Минск

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ, ГРАЖДАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «БЕЛОРУССКИЙ ДЕТСКИЙ ХОСПИС»)

Введение. По состоянию на 1 июля 2016 года Министерством юстиции Республики Беларусь и главными управлениями юстиции облисполкомов, Минским горисполкомом зарегистрировано 15 политических партий и 1 131 партийная организация, 33 профессиональных союза (29 республиканских профсоюзов, 1 территориальный профсоюз и 3 профсоюза в организациях) и 23 537 профсоюзных организаций, 2 695 общественных объединений, из них 226 международных, 725 республиканских и 1 744 местных. Зарегистрировано 36 союзов (ассоциаций) общественных объединений, 163 фонда, в том числе 15 международных, 5 республиканских и 143 местных, 7 республиканских государственно-общественных объединений.

По направлениям деятельности зарегистрированы в Республике Беларусь общественные объединения: физкультурно-спортивные — 722; благотворительные — 396; молодежные — 322, в том числе детские — 29; просветительские, культурно-досуговые, воспитательные — 232; граждан, относящих себя к национальным меньшинствам — 114; инвалидов войны и труда, ветеранов — 92; научно-технические — 85; сторонников охраны природы, памятников истории, культуры — 81; творческие — 50; женские — 29 и другие [2].

Указанные результаты работы органов юстиции по государственной регистрации некоммерческих организаций говорят о том, что в Республике Беларусь создана и функционирует площадка для удовлетворения нематериальных потребностей, таких как культурные, физкультурно-спортивные, творческие, научно-технические, благотворительные и иные, путем воздания некоммерческих организаций.